

МОИ
ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ

Л. ВОРОНКОВА

БЕДОВАЯ КУРИЦА

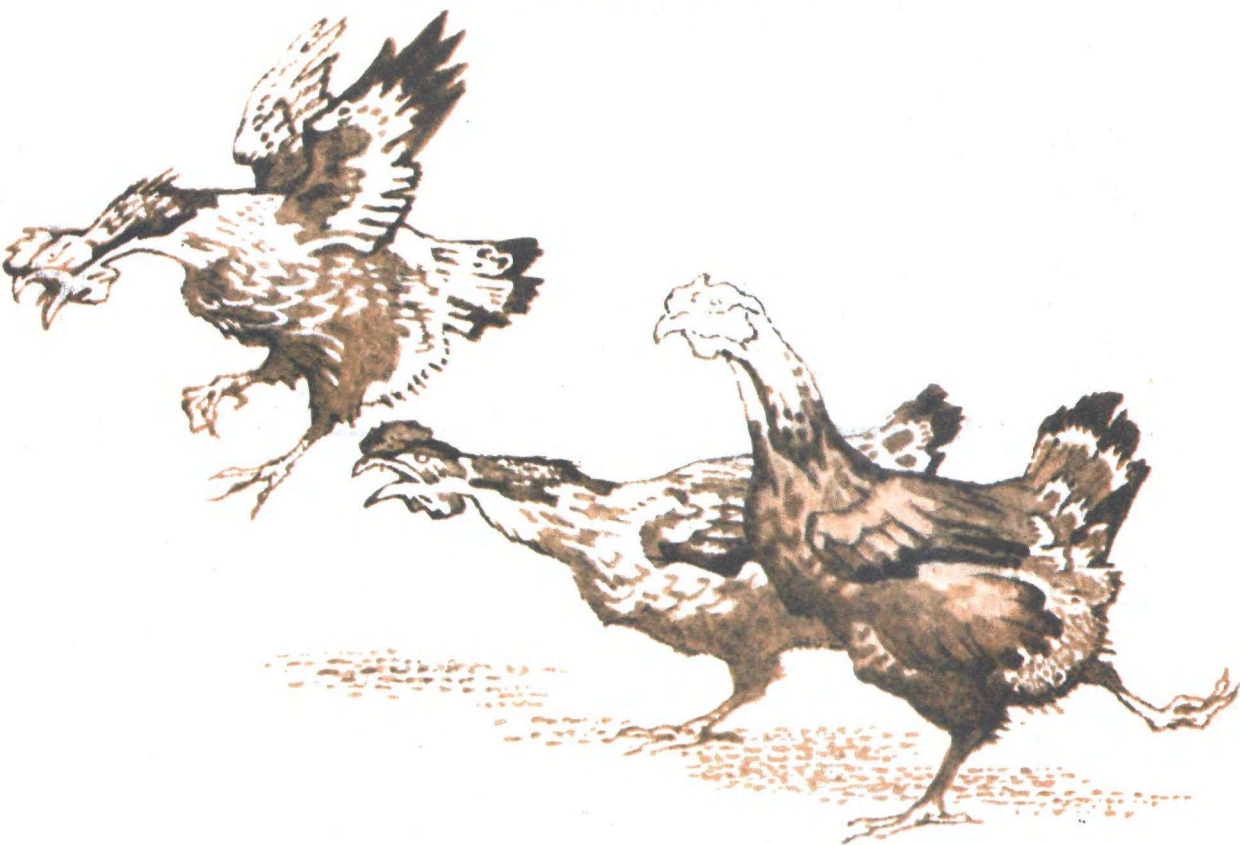
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Мои первые книжки

Л. В О Р О Н К О В А

БЕДОВАЯ КУРИЦА

Р А С С К А З Ы

Р И С У Н К И И. Г О Д И Н А

МОСКВА *"Детская литература"* 1976

В 70801—241 090—76
М101(03)76

© Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1976 г.

Маму

БЕДОВАЯ КУРИЦА

Таня спала под светлым ситцевым пологом. Утром к маленькому сенному оконцу подошёл петух — да как запоёт!

Таня и проснулась. Она подняла полог, посмотрела в оконце — солнышко уже высоко.

Таня слезла с постели и в одной рубашонке вышла во двор.

На дворе мать кормила кур:

— Цып-цып-цыпа-а-а!

Со всех сторон — и с усадьбы, и с улицы, и со двора — бежали и летели куры. Они хлопали крыльями и кудахтали.

— Ну как, Танюша, спала? — спросила мать. — Видно, крепко? Моя бригада уже наработалась — мы целый луг скосили и валы разбили, а ты только-только глаза открыла! Ну, расскажи, какие тебе сны снились.

Таня посмотрела на синее небо, на зелёные берёзы...

Посмотрела матери в лицо, в её весёлые глаза, улыбнулась и сказала:

— Не знаю.

Куры расторопно клевали корм. А одна — рябая, мохноногая — опоздала. Она спешила откуда-то издалека — шею вытянула, крылья распустила — да впопыхах и налетела на Таню. Таня даже покачнулась.

— Вот бедовая! — сказала Таня. — Людей с ног сшибает.

А мать засмеялась и поцеловала Таню в тёплые светлые завитки на макушке.

— Эх ты, — сказала она, — хохлаточка моя! С курицей не справилась! Беги умойся да платье надень, а то бабушка скоро завтракать позовёт.

СНЕЖОК

На деревне звонил колокол. Это значит — колхозникам пора на работу. Мать повязалась платком, взяла грабли и пошла на луг. Дед отправился на конюшню посмотреть

Зорьку. У Зорьки скоро должен родиться жеребёнок, поэтому дед всё ходит и смотрит и всё тревожится.

Таня взяла куклу, обняла её и вышла на улицу. Эта кукла была не её — кукла была Алёнкина, в новеньком голубом платье. Алёнка только вчера сшила его.

На зелёной лужайке среди улицы маленькие ребяташки играли в «каравай». Тут был и Ваня Берёзкин, и Дёмушка — Алёнкин брат, и Катя Перепёлкина, и Костя Беляк... С ними была пионерка Ариша Родионова; она учила ребяташек петь:

*Каравай, каравай,
Кого любишь, выбирай!*

Пионеры часто устраивали всякие игры с маленькими ребяташками. Ариша увидела Таню и позвала её:

— Таня, иди с нами в «каравай» играть!

— Иду! — откликнулась Таня. — Вот только куклу посажу куда-нибудь.

Таня хотела посадить куклу около двора, на брёвнышко, но тут из-под крыльца выскочил Снежок, молодой лопухий пёс с озорными глазами.

Он уже успел сбегать на скотный двор, сунулся в свиную кормушку, промчался на реку к ребятам, которые ловили рыбу, и ухитрился стащить у них из ведра плотицу. Вернувшись, доел в своей плошке вчерашние щи, улёгся в холодке и решил вздремнуть. Но увидел Таню — не вытерпел и начал прыгать вокруг неё, хватать её за платье то с одного бока, то с другого.

— Отстань, Снежок! — прикрикнула Таня. — Отстань, говорят!

Она оттолкнула Снежка и нечаянно выронила куклу. А Снежок словно этого и ждал — подскочил, схватил куклу и помчался по улице.

Ребяташки засмеялись.

— Держи его! — закричал Дёмушка.

Таня бросилась за Снежком:

— Отдай куклу! Отдай куклу, озорник!

Но Снежок припустился ещё сильнее. Наверно, он думал, что Таня играет с ним. Он промчался по улице, распугал гусей и за вёслами возле пруда свернул на усадьбу. Таня бежала за ним — сначала по дорожке, потом по траве до самого перелеска. Снежок бросился в кусты и скрылся. Таня видела только, как метнулся за кустами его белый лохматый хвост.

Таня остановилась.

МЕДОК И ХОЛОДОК

Алёнка вылезла из лужи и сказала:

— А вода до чего тёплая!

И побежала по улице, по всем лужицам и калужинкам. Таня бросилась за ней.

Они догоняли друг друга, шлёпали босыми ногами по воде, поднимали весёлые брызги и смеялись.

Вдруг Алёнка остановилась.

— Гляди-ка, — сказала она, — пионерский вожатый хворост несёт!

Вожатый пионерского отряда Ваня Дозоров услышал Алёнку.

— Это не хворост, — сказал он, — это маленькие деревца — липки.

Таня подбежала к нему:

— Липки! А где же ты их столько накопал?

— Не накопал. В лесничестве взял. Там их в питомнике из семян вырастили...

— А на что они?

— Как «на что»? Сажать будем.

Посреди деревни около избы-читальни кучкой сидели ребята-школьники: кто на ступеньках, кто на брёвнышках. У всех были заступы, и солнечные огоньки то тут, то там загорались на отточенных лезвиях.

— Ну, идите, — сказал Ваня, — некогда мне с вами! А вон и бригада моя собралась, ждёт меня.

В это время школьники увидели Ваню и побежали ему навстречу:

— Сад в деревню принесли, сад принесли!

Они окружили Ваню Дозорова, разглядывали маленькие деревца, спрашивали:

— А сколько их тут?

— А где сначала сажать будем?

— Сначала будем сажать вокруг пасеки, — сказал Ваня, — потому что это липка, а пчёлы липовый цвет любят.

— А потом где?

— А потом по всей деревне насажаем. Разных деревьев насажаем. Сирени побольше. Пускай у нас избы как в саду стоят.

— На пасеку так на пасеку! — закричал Вася Бражкин. — Шагай, ребята!

— На пасеку! — подхватила Ариша Родионова.

Настя вскинула заступ на плечо и первая зашагала по тропочке, ведущей на пасеку. Таня уцепилась за Ванин рукав.

— И мы с вами пойдём липки сажать!

Ваня засмеялся:

— И вы? Да вы же не сумеете!

— Сумеем! — сказала Таня.

Тут и Алёнка её поддержала:

— Мы сумеем!

Тогда Ваня дал им два деревца:

— Вот. Сажайте. Только на пасеку не ходите, вам далеко. Посадите их где-нибудь у своих дворов. Но смотрите: если не справитесь, позовите кого-нибудь из старших. А саженцы зря не губите — они трудов стоят.

И ушёл.

Алёнка посмотрела на своё деревцо и сказала:

— Разве это деревцо? Это просто какой-то прутик. Он, наверно, нам нарочно сказал.

Таня засмеялась:

— Эх ты, «прутик»! А у прутиков корни бывают?

Алёнка потрогала пальцами нежный маленький корешок, подумала и больше не стала спорить.

Подружки стали советовать.

— Ты где сажать будешь? — спросила Алёнка. — У ворот или под окнами?

— Я у ворот.

— Ну, тогда и я у ворот. А ты у чьих ворот? — опять спросила Алёнка. — У наших или у ваших?

— Я у наших.

— Ну, тогда и я у ваших.

Дедушка уже кончил копать в палисаднике и поставил заступ в сараюшку, под навес, а сам стал собираться на конюшню. Ему надо было лошадям приготовить корму. Лошади все в поле, на работе, придут с работы — есть захотят.

Таня нашла под навесом заступ и приволокла его к воротам:

— Давай ямки копать!

Но заступ был очень тяжёлый. Такой заступ и поднять-то не поднимешь, не то что им ямки копать!

Дедушка вышел на улицу и увидел, как Таня и Алёнка мучаются с заступом. Он подошёл к ним:

— Вы что это делаете?

— Мы, дедушка, деревья сажаем, — ответила Таня, — липки!

— А ну-ка, дайте сюда заступ, — сказал дедушка.

Он взял заступ и выкопал две ямки.

— Ну вот, теперь и сажайте.

Таня и Алёнка посадили свои деревца, примяли вокруг них землю, полили их тёплой водой из калужины... Светит

горячее весеннее солнышко, идут по небу весёлые облака, поют скворцы у скворечен, развёртываются почки на деревьях. И два новых деревца стоят у ворот, расправляют корешки в тёплой земле!

— Мою липку знаешь как звать? — сказала Таня. — Мою липку звать Медок!

Алёнка удивилась:

— А почему?

— А потому что когда она вырастет, то на ней будут медовые цветы. И на неё пчёлы будут прилетать за мёдом. Вот потому и Медок!

— А как же мою?.. — спросила Алёнка. — Мою тоже Медок?

— Нет, твою пусть как-нибудь ещё!

— А как?

— Знаешь, как? Холодок!

— А почему?

— А потому, что когда она вырастет, то будет густая-прегустая. Кругом будет жара, дышать нечем, а под твоей липкой — холодок! Ну, пусть?

Алёнка улыбнулась и сказала:

— Пусть!

ГРУШЕВОЕ ЯБЛОЧКО

Утром Алёнка явилась с большим подсолнухом. Подсолнух был широкий, как корзинка, и весь набит чёрными шелковистыми семечками. Алёнка вытаскивала по одному семечку, и в подсолнухе оставалось светлое пустое гнездышко...

— Тань, а нынче куда помогать пойдём? — спросила Алёнка, выщипывая семечки.

— Я не знаю, — сказала Таня. — Может, опять на гумно?

— Ступайте лучше к садовнику дяде Тимофею, — сказала бабушка, — он сегодня народ собирал яблоки снимать. А народу мало — все в поле да на молотье.

Подружки разломали подсолнух пополам и пошли в сад к дяде Тимофею.

Дёмушка услышал, что они идут яблоки снимать, и тоже пошёл с ними.

— Как солому отгрести, так ты не приходил, — сказала Алёнка, — а как про яблоки услышал, так сразу прибежал!

Дёмушка ничего не отвечал, но шагал и шагал следом за ними.

Колхозный сад был со всех сторон обнесён частой изгородью и обсажен тополями. Тополя чуть-чуть шумели серебристыми листьями. Они стояли ровной стеной, защищая сад от холодных ветров.

Калитка в сад была открыта. Недалеко от калитки стоял соломенный шалаш. А около шалаша лежали новенькие дощатые ящики, несколько снопов свежей жёлтой

соломы и большие кучи яблок. Колхозный садовник дядя Тимофей укладывал яблоки в ящики, а внуки его, Ваня и Вася, помогали ему.

Среди деревьев то тут, то там виднелись пёстрые платки и кофты — колхозницы снимали яблоки с веток.

Таня, Алёнка и Дёмушка друг за другом вошли в сад и остановились. Дядя Тимофей увидел их:

— Вам что — яблочка?

— Да, — сказал Дёмушка.

— Нет, мы не за яблоками! — поспешно сказала Таня и сердито дёрнула Дёмушку за рукав. — Мы помогать пришли!

— Вот ребяташки молодцы! — сказал дядя Тимофей. — А мне подмога как раз очень нужна, народу у меня сегодня мало.

Дядя Тимофей велел им собирать в кучу паданцы — упавшие с веток яблоки.

— Если какое понравится — съешьте, — сказал он, — но с деревьев не рвите.

Ребяташки разбрелись по широкому саду. И что это за прекрасный был сад! Таня шла и не знала, куда глядеть: то ли вниз, под ноги, искать упавшие яблоки, то ли вверх, на яблони, которые стоят кругом, как в хороводе. Яблоки висели над её головой — и красные, и розовые, и жёлтые, и с румянцем, и без румянца, и зелёные с тёмно-красными полосками.

— Что ж ты только ходишь и смотришь, а ничего не собираешь? — сказала ей Алёнка. — Я уж вон сколько набрала и два яблочка съела!

Таня спохватилась и тоже стала собирать паданцы из травы — то там, то здесь выглядывали яблоки: одно с ушибленным бочком, другое подгрызенное червяком, третье — незрелое... Таня собирала их в свой голубой фартук. А когда попало яблочко румяное да рассыпчатое, Таня сказала:

— Какое понравится — можно съесть. А вот это мне очень нравится! — и съела сладкое яблочко.

Так ходили Таня, Алёнка и Дёмушка по саду, собирали яблоки, носили их в кучку к шалашу. И сами лакомились: как попадётся яблочко послаще, то и съедят.

А Дёмушка не столько собирал, сколько ел. Наконец ему надоело собирать паданцы.

С ветки глядели на него крупные круглые яблоки — тёмно-красные, почти коричневые. Дёмушка легонько тронул ветку, потрянул её — яблоки не упали. Но откуда-то сверху вдруг сорвалось одно большое яблоко, прошумело сквозь листву и ударило Дёмушку по макушке.

— Ой! — сказал Дёмушка и отскочил в сторону.

Тут подбежала к нему Алёнка и закричала:

— Ты что — яблоки рвать? Сейчас дяде Тимофею скажем!

— Я и не рвал даже! — сказал Дёмушка и потёр ладонью свою макушку. — Оно само упало.

Но тут и Таня на него напустилась:

— А зачем ветку трогал? Эх, ты! Дядя Тимофей тебя в сад пустил, а ты его обманываешь, яблоки рвёшь!

Дёмушка ничего не стал отвечать им. Он молча собирал паданцы в подол рубахи. И то яблоко, которое сверху упало, тоже положил и отнёс к шалашу.

Ребятишки собирали да собирали яблоки. Целый ворошок яблок натаскали.

— Вот спасибо! — сказал дядя Тимофей. — Крепко мне помогли сегодня. А за работу возьмите себе яблок — какие вам захочется, какие на вас глядят!

Дёмушка насовал себе в карманы медовых ранеток. Алёнка набрала красных полосатых. А Таня выбрала себе три самых больших яблока. Одно жёлтое, прозрачное — это дедушке. Другое рассыпчатое, красное — это бабушке. Третье золотое, наливное, с румяным бочком — это матери.

— А себе что же? — спросил дядя Тимофей.

Таня улыбнулась:

— А мне больше не надо. Я их и так сегодня много съела.

— Ну, тогда я тебе сам подарю, — сказал дядя Тимофей.

Он снял с дерева грушевое яблочко, самое сладкое, самое душистое, и отдал его Тане.

Вечером все — и бабушка, и дедушка, и мать — пили чай с яблоками и хвалили Таню:

— Вот какая у нас Таня славная помощница растёт!

Цена 7 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста в 1976 году издаются:

Барто А. — МЛАДШИЙ БРАТ

Благинина Ел. — ВОТ КАКАЯ МАМА

Жуковский В. — ЖАВОРОНОК

Мамин-Сибиряк Д. — СКАЗКА ПРО ХРАБРОГО
ЗАЙЦА

Некрасов Н. — МУЖИЧОК С НОГОТОК

Перро Ш. — КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Пушкин А. — ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Чуковский К. — ТЕЛЕФОН

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Любовь Фёдоровна Воронкова

БЕДОВАЯ КУРИЦА

Рассказы

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор Т. М. Токарева. Технический редактор Г. Г. Стан. Корректор З. В. Зайцева. Сдано в набор 18/IX 1975 г. Подписано к печати 26/I 1976 г. Формат 70×100/16. Бум. офс. № 1. Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,18. Тираж 1 800 000 экз. Заказ № 887. Цена 7 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.